

Глава III

ВРЕМЯ РАСЦВЕТА НОВГОРОДСКИХ БЫЛИН

В XII в. в новгородском народном творчестве получила особенно широкое развитие социально-бытовая тема. Причина тому — расцвет экономического благосостояния и политические преобразования, осуществленные в Новгороде.

В прошлом, в X в., Киев, являвшийся тогда носителем военного могущества и единства Руси, создал свои эпические народные сказания, посвященные военным подвигам богатырей, героическому времени Владимира Красное Солнышко. Это был первый период расцвета былевого эпоса.

Народное творчество Новгорода в период его расцвета в XII в. вносит в былины свою струю, заменяя военную тему темой социальной и бытовой.

Политические преобразования Новгорода выражались в том, что сословные преграды не были там столь сильны, как в других княжествах. Выборность большинства должностей давала возможность выдвижения. И хотя фактически Новгород управлялся боярским Советом господ и находился в зависимости от крупного купечества, все же эксплуатируемое большинство не было полностью лишено инициативы.

Борьба на вече, где низшие слои населения могли заявлять свои права, иногда доходила до боев в бронях и с оружием в руках, как «на рати». И в этих боях временами трудовой люд получал перевес.

Не была закрыта дорога широкой инициативе и в экономической жизни, чему способствовала процветавшая торговля Новгорода. Предприимчивых новгородских «молодцов» обогащало и «ушкуйничество», то есть самовольные походы в далекие разбойные плавания.

Все это в целом и находило свое отражение в народном творчестве новгородцев.

Во второй половине XII в. зародились эпические сказания о Садке и Василии Буслаеве.

В. Г. Белинский считал былинку о Садке одним «из перлов русской

народный поэзии». По мнению Белинского, былина о Садке «есть поэтическая апофеоза Новгорода, как торговой общины»¹.

В основе образа Садка, по-видимому, лежит действительное историческое лицо. Под 1167 г. в новгородских летописях находится следующее известие: «На ту же весну заложи Съдко Сытиниць церковь камяну святую мученику Бориса и Глеба». Церковь Бориса и Глеба до самого своего разрушения в XVII в. была самой высокой церковью в Новгороде, единственной превосходившей своими размерами патрональный храм Новгорода — Софию. Она была заложена на очень видном месте — в Детинце, на его главной улице — Пискупле, там, где когда-то стояла первая церковь в Новгороде — деревянная тринадцатиглавая София. Естественно, что имя ее строителя перешло в эпос, и вокруг построения церкви Бориса и Глеба, столь необычной для Новгорода по своим размерам, создались легенды. Позднейшие былины приписывали ему даже постройку Софийского собора:

Шел Садко, божий храм соорудил
А и во имя Софии Премудрые.

Другие варианты былин о Садке приписывают ему построение еще двух церквей: Стефана архидиакона и Николы Можайского. Поздние летописи называют Садка под 1167 г. — «Сатко богатый» («Софийский временник»). Не может быть по этому сомнений в том, что «Сатко» летописи и Садко были — одно и то же лицо. Тем самым датируется и возникновение эпических сказаний о нем.

Василий Буслаев современными летописными записями не отмечен, однако в XVI веке Василия Буслаева прикрепляли к тому же XII веку. Никоновская летопись, часто пользующаяся русским былевым эпосом для своих известий, сделала под 1171 г. следующую запись: «Того же лета преставися в Новгороде посадник Васка Буслаевич». Необычная для летописи форма имени посадника («Васка»), но принятая в былинах о нем, также свидетельствует, что это известие было взято из последних, тем более что предшествующие новгородские летописи не имеют такого известия. Думается, что прикрепление смерти «Васки Буслаевича» к XII в. не случайно. И Садко и Василий Буслаев должны быть отнесены к одному времени, как и зарождение эпических сказаний о них.

Былины о Садке замечательны своей идеей возможности победить силу денег, силу богатства силой искусства. В былинах о Василии Буслаевиче запечатлена идея о возможности для героя пробить себе дорогу в жизни своими личными качествами: смелостью, силой, умением. И в том и в другом случае героям не противостоит внешний враг — татарин или половец. И Садко и Василий имеют против себя весь Великий Новгород — всех новгородских купцов, все новгородские богатства, весь устоявшийся социальный уклад одного из старейших и богатейших городов Руси. Но и Садко и Василий искусством и удалью побеждают новгородцев, пробивают

¹ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., под ред. С. А. Венгерова, т. VI, СПб., 1903, стр. 454.

себе дорогу в жизни. Здесь, как и в других случаях, былины отражают народные желания, отвечают народным мечтам о счастливой, зажиточной и независимой жизни. Былины как бы восстанавливают социальную справедливость, с отсутствием которой народ сталкивался в жизни.

Былина о Садке в основном посвящена борьбе героя с этой социальной несправедливостью, со всем «Великим Новгородом», с богатствами его купцов. В славном Новгороде жил гусляр Садко. Не было у него золотой казны, ходил он по «честным пирам» и «спотешал» купцов и бояр. Силой своего искусства Садку удастся приворожить водяного царя в Ильмень-озере и с помощью его овладеть огромным богатством. Но богатство разжигает тщеславие Садка. Он бьется о «велик заклад», что скупит все товары Великого Новгорода, и проигрывает. С остатками богатств Садко пускается в морское плавание. Морской царь требует Садка к себе. Здесь, на дне морском, Садко вновь очаровывает морского царя своею игрой на гусях. Морской царь предлагает ему в жены любую красавицу, но на этот раз Садко скромн: по совету Николы он берет себе в невесты девушку Чернавку, самое прозвание которой, очевидно, не случайно и указывает на ее происхождение — из «черного люда», то есть из трудовых слоев. Это спасает Садка: он вновь чудесно оказывается в Новгороде. Садко возвращается домой и ставит церковь Николе Можайскому. На этом былина заканчивается.

Возможно, что первоначальное зерно былины заключалось в объяснении того, почему Садко построил церковь Борису и Глебу. Борис и Глеб в XII—XIII веках считались покровителями мореплавателей, гребцов, морской торговли. Впоследствии в этой роли покровителя мореплавателей стал больше известен Никола. Он и заместил собой Бориса и Глеба. Однако не это древнее зерно былины составляет ее идейный центр. Смысл былины — в торжестве искусства, в его величии, в его силе, помогающей Садку победить купеческий Новгород. В этом отношении былина о Садке близка к другой, более поздней былине на ту же тему: «Вавило скоморох».

Садко — отнюдь не купец, каким его считали представители «исторической школы», всюду и всегда подозревавшие «аристократическое» происхождение героев эпоса, происхождение их из среды эксплуататоров. Купечество Садка — лишь эпизод, который его губит и от которого его спасает женитьба на простой девушке Чернавке, представительнице «черного люда». Возвращение в родную среду приносит Садку свободу и помогает вернуться на родину. «Поэтическая апофеоза Новгорода» (Белинский) заключается в этой былине не в том, что Новгород богат и богатства его не может скупить Садко. В глазах народа, как это видно из былины, богатство — не достоинство. «Апофеоза» Новгорода заключается в том, что вольные нравы, вольный политический быт этого города давали порой возможность выдвинуться таким талантливым людям, как Садко, несмотря на господство боярства и купечества. Былина славит не купцов Новгорода, а вольнолюбивый новгородский люд, смелость и талантливость его представителей. Она славит прежде всего самого Садко как представителя

именно этого народного Новгорода. С этой точки зрения нет конфликта между героем народа Садком и тем Новгородом, которому народ создал в этой былине «апофеозу». В былине есть конфликт Садка с новгородским купечеством. Первоначально соблазненный богатством Садко возвращается к народу. Садко — типичный новгородец, и в его лице новгородский сказитель славит народ.

Менее отчетливо тема борьбы с Новгородом выступает в былинах о Василии Буслаеве.

С именем Василия Буслаева известно два сюжета. В первом из них рассказывается о том, как Василий, собрав «тридцать молодцов без единого», «напустился» на мужиков новгородских («все купцы богатые») и заставил их себе «покориться» и «поклониться». Во втором рассказывается о том, как Василий Буслаев «молиться ездил». В этом втором сюжете говорится об ушкуйничестве Василия и о его гибели на «Сорочинской горе». Никакой тенденции «осудить Василия за бесчинства, за разбой, за нарушение религиозных обычаев»¹ в основе обеих этих былин усмотреть нельзя. Наоборот, былины воспевают бесшабашную удаль Василия, любят его молодечеством, тем, что он сумел победить весь Новгород. Купеческо-боярский Новгород и в былинах о Василии Буслаеве, как и в былинах о Садке, выступает символом существующего социального порядка, символом социальной несправедливости, против которой восстает богатырь. В большей мере, чем Садко, Василий Буслаев выступает бунтарем, и в большей мере, чем даже Садко, пользуется симпатией в былине за свою безграничную удаль, дерзость, смелость, широту русской природы. Лишь в отдельных вариантах выступает осуждение Василия, но это осуждение — явление вторичного порядка.

Один из немногих героев русского эпоса, Василий Буслаев со всей определенностью выступает то «боярским», то «дворянским» сыном. Это отнюдь не случайно и органически связано и с его образом и со всеми сюжетами былины о нем. Васька — бунтарь, ломающий вековые, «родительские» традиции. При всем уважении к своей матушке он отказывается ее слушаться. Следовательно, «высокое» происхождение Васьки нужно народным сказителям для того, чтобы больше подчеркнуть конфликт его со всем богатым и знатым Новгородом. Он идет против уклада старины — «родительского», господствующего; с тем большею силою выступает антибоярская направленность былин о Василии Буслаеве и с тем большею определенностью он оказывается выразителем народного отношения к господствующему классу, бросающим вызов его освященному стариной и «родительским» авторитетом положению.

Мы не ставим себе целью анализировать образы Садка и Василия Буслаева в том их виде, в каком они отразились в былинах, записанных в XVIII—XX вв. Эти образы — результат многовековой творческой работы народа. Они сложны и богаты. В нашу задачу входило лишь показать ту

¹ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., Учпедгиз, 1941, стр. 251.

общую идею былин о Садке и Василии Буслаеве, которая может относиться к XII—XIII векам — ко времени расцвета вечевого строя Новгорода. Сущность этих былин — в стремлении восстановить социальную справедливость, в стремлении противопоставить Великому Новгороду, со всеми его богатствами, купечеством и боярством, народного героя. Этот герой не всегда безупречен, его образ сложен: он иногда соблазняется богатствами и терпит неудачи вследствие своего тщеславия; он иногда слишком самонадеян и от этой самонадеянности гибнет; но в подвигах этого героя народ любит его силой, его бесстрашием перед громадой Великого Новгорода с его социальным неравенством.

Итак, новгородские социально-бытовые былины возникли в XII в., но они продолжали развиваться и пополняться во все последующее время. Они продолжали жить и тогда, когда пал самый вечевой строй Новгорода способствовавший их появлению.